

Когда компания вернулась с горячих источников, температура в городе продолжала падать, и не было даже признаков потепления. Шэнь Цзысяо с ребятами разъехались по домам. Цзянь Ран с младшим решили, что лучше всего улететь за границу и провести остатки зимних каникул на тропическом острове. Устроить себе эдакий «медовый месяц».

Решили и сделали. Парни провели на небольшом сказочном острове несколько дней.

Но неожиданно столкнулись с сильнейшим тайфуном, который не позволял воспользоваться яхтой, чтобы вернуться на большую землю. Они оказались в ловушке на тропической вилле. К счастью, там всё было отлично с едой и с интернетом. Молодожёнам просто оставалось честно торчать дома и ждать, пока тайфун закончится.

Цзянь Ран никогда не представлял, что это будет так трудно. «Что сложного просто оставаться дома несколько дней? Тем более, не в одиночестве же? Рен Цинлинь рядом. Что такое несколько дней? Да хоть месяц!»

Оказывается, Цзянь был наивен.

На третий день тайфуна Цзянь Ран поздно проснулся и тут же начал играть в игру на мобильном телефоне. Снаружи всё так же висели тёмные тучи, хлестал дождь и завывал ветер. Даже при закрытых окнах и дверях по вилле гуляли ледяные сквозняки с запахом моря.

Рен Цинлинь принёс им завтрак в постель: поджаренные тосты, сосиски на гриле, яичницу-глазунью и по стакану молока. Поев, Цинлинь собрал посуду и начал подниматься с кровати.

— Ты куда? — ухватил его за край футболки Цзянь Ран.

— На кухню, помыть посуду, — терпеливо объяснил младший.

— А потом что?

— А потом вернусь и буду рядом с тобой.

— Не задерживайся, — вздохнул Цзянь, отпуская его футболку.

У Рена нет привычки столько валяться в постели, но его старшему нравится, поэтому он будет рядом столько, сколько надо.

Прибравшись на кухне, Цинлинь взял книгу и вернулся в спальню. Цзянь Ран зевал, листая «Круг друзей» в Weibo, потом запустил несколько игр по очереди и тут же вышел из них. Ему было дико скучно. Он уставился на супруга и спросил:

— Что делаешь?

— Читаю.

Вилла оборудована небольшой библиотекой, в которой много книг, но большинство из них на английском. Цзяню даже открывать их не хотелось. Он мягко лёг ухом на грудь младшего и уставился на английский текст. Душераздирающе вздохнул и ткнул коленом Цинлиня в бедро.

Тот отложил книгу:

— Моему брату скучно?

— Нет, — буркнул старший в грудь Цинлиня. — Не обращай на меня внимания.

Цинлинь снова поднял книгу и перевернул страницу. Но тут Цзянь снова заговорил:

— Цинлинь, я хочу бросить вызов, челлендж.

— Какой именно?

— Например, не ругаться в течение месяца.

— Отлично, — кивнул Цинлинь, не отрываясь от книги. — Я буду отслеживать.

Цзянь снова открыл мобильник и запустил игрушку King Glory. Сначала он просто лежал, тапая по экрану. Через пару минут сел, сосредоточившись на игре. Через десять минут он закричал, подпрыгнув на кровати:

— Я выгнал тебя, Хайлэндс! Все машем платочками! Вонючий...

— Брат! — предупреждающе перебил его Цинлинь.

Цзянь Ран проглотил фразу: «Вонючий ублюдок! Жалкая пародия на война!» и закашлялся от мерзких слов, застрявших в горле.

— Я собираюсь заняться обедом, брат, — усмехнулся Цинлинь, вставая.

— Разве мы не только что завтракали? — смутился Цзянь. — Почему ты снова занимаешься едой?

— Да нет, как раз время уже! — улыбнулся младший.

— Время в постели летит незаметно! — возвестил Цзянь с довольной физиономией.

Цзянь ещё не проголодался, но всё равно аккуратно съел всё, что приготовил супруг. На обед снова были макароны. Как вчера и позавчера. Цзянь на автомате доел и положил подбородок на обеденный стол, наблюдая, как Рен Цинлинь снова занялся грязной посудой.

(прим. пер. — Это ты себе домработницу нашёл, красавчик? Почему на кухне только младший?)

— Пойдём поспим? — предложил Рен Цинлинь, вытирая руки полотенцем.

— Я только что встал с постели и снова туда ложиться? Я дух постели, видимо, — зевнул сытый Цзянь.

— Тогда чем займёмся?

— Ну, есть тут одно дело, — Цзянь пошевелил бровями и невинно похлопал ресницами.

— О, брат хочет снова ЭТИМ заняться? — догадался Цинлинь.

— Ну, в любом случае больше делать нечего, — пожал плечами Цзянь Ран.

— Я знаю, что брату скучно, но заниматься этим просто потому, что скучно? — вытаращился на него младший. — Мы вчера это делали несколько раз. Помнишь?

— Значит, ты не хочешь? — надулся Цзянь.

— Твоему телу тоже нужно отдохнуть, — миролюбиво протянул Цинлинь. — Я беспокоюсь о тебе.

— Я не могу выйти на улицу, я не хочу спать, я устал от игр, — запричитал Цзянь Ран. — Ещё немного — и я сдохну от скуки!

— Хочешь, поиграем вместе в игры? — предложил младший.

— Не хочу! — отвернулся Цзянь.

— Тогда давай найдём и посмотрим кино? — мягко предложил Цинлинь, словно разговаривал с малышом.

— Я не хочу ничего смотреть!

Рен Цинлинь помолчал. Потом обнял Цзяня, пересаживая его со стула на обеденный стол:

— Тогда давай заниматься любовью!

Они провели вместе очень тёплый час, и после того, как Цзянь Ран был удовлетворён, он заснул.

Рен Цинлинь занимался тем, что приводил комнату в порядок, когда зазвонил смартфон Цзяня. Он быстро схватил аппаратик и ушёл в ванную, чтобы ответить на звонок.

Звонил отец Цзяня. Он узнал из новостей о затяжном тайфуне и решил узнать, как у ребят дела.

— Не волнуйся, дядя, у нас всё в порядке, — успокоил Цинлинь. — Тайфун через пару дней точно уйдёт, так что мы вернёмся домой в срок.

— Это хорошо, а сын?

— Он спит, — ответил Рен Цинлинь.

— День на дворе, — недовольно высказался отец Цзянь, — а он снова спит?

— Брат делал зарядку, — пояснил Рен Цинлинь, — и он немного устал.

— Что за упражнения вы делаете внутри виллы?

Рен Цинлинь на секунду замешкался:

— Здесь... есть тренажёрный зал.

— Позови его к телефону, — сказал отец Цзянь. — У меня есть к нему дело.

— Можно, он перезвонит, как проснётся? — Цинлинь не хотел будить супруга.

— Нет, позови его сейчас. Люди в двадцать лет спят больше, чем двенадцатилетние дети, — раздражённо отрезал отец Цзянь.

— Хорошо! — Цинлинь не мог пойти против воли тестя. — Тогда не вешайте трубку. Я пошёл его будить.

Рен Цинлинь вернулся в спальню, держа смартфон в руке, и нежно потрепал Цзяня по плечу:

— Бра-а-ат?

Цзянь распахнул глаза, ошеломлённо посмотрел на младшего и тут же сжал веки.

— Брат, проснись! — сказала Рен Цинлинь. — Дядя, он...

Цзянь Ран повернулся на бок и обнял руку Цинлиня. Потёрся о неё щекой и промурлыкал:

— В следующий раз не поднимай мою талию так высоко, у меня теперь болит спина.

Цинлинь аж вытаращился на него и захлопал ресницами.

Отец Цзянь на другом конце провода закашлялся.

.....

Мысли автора Чжи Чжи Мау Мау:

Я тоже сижу дома, но у меня есть маленькие младшие братья. Двое. Не стыдно, Цзянь, жаловаться?

<http://bllate.org/book/13883/1224063>